

Отправился Байпак как-то раз в лес собирать ежевику. Взял с собой большое ведро, надеясь заполнить его доверху ягодами.

Добрался неспешно до леса, прошел, блуждая среди деревьев, с километр и наткнулся, наконец, на богатое ягодами место. А ежевика такая крупная: свисает с плетей гроздьями, как виноград — только успевай собирать! Хоть комары нещадно кусают и листочки иглами покалывают, но у Байпака на душе весело: мечтательно представляет, как удивится Магрипа при виде полного ежевики ведра... Собрал в одном месте ягоды — переходит на другое, еще более ягодное, продвигается понемногу в глубь леса.

Добрался так незаметно до глухой лесной поляны. С виду — поляна как поляна, а Байпаку тут что-то не нравится... Стоит, смотрит по сторонам и вдруг слышит из леса какой-то хруст... Вслед за этим на поляне появились два зверя — незнакомые, на других зверей не похожие... Волки? Не волки. Лисицы? Не лисицы... Чупакабры?! Точно, чупакабры! Видел же их совсем недавно на картинках в журнале! Но откуда они тут взялись?!

Между тем чупакабры тоже заметили Байпака. Однако, вместо того чтобы убежать, они, наоборот, оскалили острые, как лезвия бритвы, клыки... Одна из

чупакабр присела и, выказывая решимость, принялась водить перед собой парой устрашающих ластообразных лап... Байпак, конечно, не был трусом, но тут ради осторожности стал медленно отступать. Отступает, отступает — не сводит глаз с чупакабр. А те пошли за ним следом... Скоро наступил момент — не выдержали нервы у Байпака, и он бросился бежать. Бежит, оглядывается — а чупакабры за ним бегут!

Метров двести мчался Байпак, как лошадь, пока не зацепился ногой за торчавший на пути старый пенёк. В стремительном падении с ведром в руке он раза три кувыркнулся по земле. Потом поднялся, смотрит — чупакабры тоже недалеко остановились, впились в него угрожающими взглядами... В мгновение сообразив, Байпак схватил с земли ведро и изо всей силы затарабанил по нему рукой. Заслышав неожиданно громкие звуки, чупакабры попятились, встав в некотором отдалении. Воспользовавшись ситуацией, Байпак тоже начал отходить. Но через некоторое время, увидев, что чупакабры последовали за ним, снова пустился бегом. Побежал так быстро, как никогда еще не бегал в жизни! Травинки даже не успевали согнуться от прикосновений его обуви! Деревья, что вставали на пути, валились от столкновений с ним, как подкошенные! За несколько минут добежал до высокой крутой кручи, на которую человеку взобраться невозможно.

Остановился перед кручей, оборачивается и видит — чупакабры все так же бегут за ним следом, догонят скоро... Прижатый к круче, бессильно присел Байпак на землю, печально размышляет над своим положением... И вдруг чувствует под собой что-то теплое, мягкое... Глянул вниз — а он, оказывается, на зайце сидит! Ухватил Байпак зайца за уши, приподнял и бросил в одну сторону, а сам побежал в другую. Чупакабры, завидев зайца, бросились за ним, и Байпаку, таким образом, удалось благополучно спастись от преследования.

С пустым ведром в руке вернулся он в аул. Всем, кого ни встречает на своем пути, рассказывает об увиденных им в лесу чупакабрах. Домой пришел и Магрипе тоже рассказал про чупакабр. А Магрипа даже не посочувствовала ему, а только сказала.

— Иди-ка займись хозяйством и не рассказывай мне сказки!

Вечером после ужина вышел Байпак во двор. Присел на лавку, с интересом наблюдает за происходящим вокруг. Спустя время видит: соседский кот взобрался на забор и собирается в его двор спрыгнуть. Возмутился Байпак: что этому зверю в чужом дворе понадобилось? Схватил с земли камень, чтобы кинуть им в кота, но тот уже успел назад удрасть...

Подошел Байпак к месту, где минуту назад сидело животное, и вдруг слышит из соседнего двора голоса — в разговоре упоминается его имя... Очень интересно стало Байпаку узнать, что это такое о нем могут говорить люди... Заглянул в щель и увидел соседа Бакраша с его супругой Кокгуль.

— Ты слышал, по аулу разговор идет, будто Байпак в лесу каких-то невиданных зверей встретил. Кажется, чупабакрами называются, — сказала Кокгуль.

— Не чупабакрами, а чупакарамбами. Или... чупабарамбами... Точно не помню, — попытался поправить супругу Бакраш.

— Еще я слышала, что он гонялся за ними по всему лесу!

— Не он гонялся за ними, а они за ним!

— Ну-у, если бы они гонялись за ним, то как бы Байпак мог поймать одну чупа-чупу!

— А что, разве он поймал кого-то?

— Конечно поймал! Мне об этом Зереш сказала.

— А мне Тореш об этом ничего не сказал...

— Да что может знать твой Тореш? Мне сказала Зереш, ей сказала Бикеш, Бикеш — Айна, Айне — Мадина, Мадине — Батима, Батиме — Салима, Салиме — Алима. А лучше, чем Алима, никто новости в ауле не знает!

— Если все произошло так, как ты говоришь, то возникает вопрос: а куда Байпак мог деть пойманную чупакарамбу? Наверно, убил и спрятал где-нибудь у себя во дворе... Вот бы найти эту чупу и продать... Сколько бы я выручил за нее денег!..

— Да ты только мечтать и умеешь! — передразнила мужа Кокгуль. — Лучше сходил бы овец напоил, а то от их бляения уши вянут!

Разошлись Бакраш с Кокгуль в разные стороны, и Байпак тоже от забора отошел. Направляется к лавке, а в голове мысли растревоженные летают...

С прошлого месяца Байпак с соседом Бакрашем в ссоре. Забор высокий поставили, отгородились друг от друга...

А началось все с его черной курицы. Повадилась она в соседский двор бегать, яйца там нести. Байпак курицу выследил, насчитал под ней восемь яиц. Но забирать их не стал: решил в другой раз это сделать. В другой раз пришел, а яиц уже нет. Спросил о пропавших яйцах у Бакраша, а тот в ответ.

— Мой двор — мои яйца!

Промолчал Байпак, затаил обиду на соседа...

Очень скоро представился случай, и Байпак в отместку за яйца реквизирует у Бакраша кролика. Этот кролик прорыл во двор Байпака нору и взял привычку там же кормиться.

Ответ Байпака на протесты соседа был кратким и ясным:

— Мой двор — мой кролик!

Через день одна курица перелетела во двор Бакраша. Бакраш немного погонявшись, поймал ее.

Его ответ на протесты Байпака был тот же:

— Мой двор — моя курица!

Дошло до того, что стали они караулить свои дворы, чтобы не проскочила случайно живность на чужую территорию. Последней каплей, переполнившей чашу терпения, стало происшествие, случившееся прямо на границе их дворов. Дело происходило следующим образом.

Любимый кот Байпака по кличке Жора в полуденный час мирно прогуливался по двору, вызывая искреннее умиление у следившего за ним с лавки хозяина. Эта добрая гримаса умиления моментально сошла с лица Байпака, как только он увидел бегущую от корытца с кормом мышь. Кот тоже заметил мышку и стремительно понесся за нею следом. Но мышь оказалась проворнее и успела проскочить сквозь щель во двор соседа. А Жора, не успев притормозить, со всей силы ударился о твердь забора и, обмякнув, упал рядом с ним.

Байпак молнией подскочил к месту происшествия. Заглянув в соседский двор, увидел, что сбежавшую мышшь проглотил кот Бакраша. Потрясенный нахальством чужого кота, решил Байпак немедленно наказать его. Собрался уже перелезть через забор в соседский двор, но в последний момент осуществлению задуманного помешал неожиданно возникший перед ним Бакраш.

— Посмотри-ка, что творится! — не в состоянии сдержать чувств, разгоряченно заговорил Байпак. — Яйца ты мои себе присвоил! Курицу забрал! А теперь и до мышшей моих добрался!

— О каких мышшах ты говоришь?! Я ничего не понял! — в тон Байпаку ответил Бакраш.

— Ах, ты не понимаешь?! Тогда объясняю: мой кот по моему двору погнался за моей мышью! Мышь забежала в твой двор, а твой кот съел мою мышшь! Теперь ты понимаешь, о чем я говорю?!

— Но откуда ты знаешь, что это была твоя мышшь? А может быть, это была моя мышшь! Что, у твоей мышши был с собою паспорт?

— Конечно был! Сам подумай: жить у самой границы и не иметь при себе паспорта? Даже глупцу понятно, что паспорт при ней был!

— Хорошо. Паспорт у нее был. Но как ты теперь это докажешь? Ведь мой кот проглотил твою мышшь!

— Значит, надо поймать твоего кота и проверить его внутренности!

— А вот этого я тебе не позволю! Занимайся лучше своим котом, который совсем разучился ловить мышшей!

— Не твое дело, ловит мой кот мышшей или не ловит...

На этом Байпак решил завершить разговор. Терпение его лопнуло, и он твердо решил начать строительство высокого забора, чтобы окончательно отгородиться от неуживчивого соседа.

Всего за три дня, начав с двух сторон, они выстроили на границе своих дворов неприступное для домашней живности, а также мышшей ограждение...

На ходу обдумывая услышанный разговор соседей, снова присел Байпак на лавку. Размышляет угрюмо: вот люди — наперед все о нем знают. И что поймал в лесу чупакабру! И даже о том, что убил ее, а потом спрятал в своем дворе... Ведь и сам додуматься до этого не успел! Просто кошмар какой-то! Нет! Без ответа подобные выдумки и козни соседей он не оставит...

Поднялся Байпак с лавки, прошелся вокруг нее кругами — придумал план отмщения Бакрашу. Потом зашел в дом, рассказал об услышанном разговоре Магрипе и предложил ей свой план действий. Супруга план одобрила...

Через десять минут Байпак стоял у забора, заглядывая сквозь щель во двор соседей, а Магрипа, устроившись неподалеку, била деревянной колотушкой по пустому корыту. Очень скоро, слышав странные барабанные звуки, из дома вышел Бакраш. Устремив взгляд в сторону предполагаемого источника звуков, он направился к забору. Байпак, увидев это, резко отскочил назад и подал Магрипе знак прекратить барабанный бой.

Внезапно наступившую тишину нарушил громкий голос Байпака.

— Эй, Магрипа! Что ты так расстучалась? Уши оглохли от твоей музыки!

— Да как мне не стучать? Ведь надо же отгонять от корма этих нахальных воробьев! Вот и приходится стучать!

— Ничего, Магрипа, скоро тебе и стучать не придется! Как продам чупакабру, так сразу и разбогатею! А ты ее больше не трогала? Она по-прежнему в сарае лежит?

— Конечно, в сарае, где же ей еще быть!

— Вечером вынесу ее во двор. Положу в тот большой ящик, что перед сараем стоит. Пусть лежит там до утра. Утром поеду продавать!

Сказав это, Байпак неспешно повернул к лавке. Начало дела было сделано: Бакраш наверняка все услышал...

Перед наступлением сумерек Байпак приступил к приготовлениям. Набросал в ящик свежего коровьего навоза. В навоз вдавил старую овечью шкуру. Поверх навоза и шкуры разбросал извлеченный из негодной состарившейся подушки пух. Потом прикрыл ящик крышкой и пошел домой, твердо уверенный в том, что Бакраш поддастся на его хитрость...

А Бакраш и правда поверил в то, что невзначай услышал за забором. Обрадованный удачным стечением обстоятельств, он в душе ликовал. Ведь после всего, что узнал, ему оставалось лишь выкрасть эту чупакамбу у Байпака! А какие большие деньги сулило ему это дело!

В приподнятом настроении вошел он в свой дом. Сразу очень захотелось рассказать супруге о подслушанном разговоре... Но тут, как раз вовремя, его посетила разумная мысль: пусть все дальнейшее будет для Кокгуль сюрпризом...

Едва дождавшись глубокой ночи, с капроновым чулком на голове двинулся Бакраш к дому Байпака. Во тьме прошел неслышно вдоль соседского ограждения, а затем, зайдя с обратной стороны, перелез через калитку во двор. Перебрался, огляделся вокруг и сразу напрямик направился к темневшему перед сараем ящику для хранения кормов. Там, согласно словам Байпака, и должна была находиться заветная чупакамба...

Подошел Бакраш к ящику, поднял крышку и потянулся ко дну. Но дно ящика оказалось глубоким — да настолько, что пришлось наполовину свесить тело вниз. Зато в таком положении руки стали нащупывать что-то мягкое, пуховое, а затем уже и нечто напоминающее плоть... В самый разгар ощупывания равновесие вдруг резко нарушилось, и Бакраш мешком свалился в ящик. Минуты три побарахтавшись среди навозной жижи и пуха, он вскоре обнаружил тельце животного... С замиранием сердца ощупывая руками дорогую находку, Бакраш неописуемо торжествовал — удача все же улыбнулась ему!..

Выбравшись наружу, весь облепленный навозом и пухом, Бакраш пустился в обратный путь. И уже у самой калитки его внезапно настигли рога козла Текетая! Подброшенный мощным ударом, Бакраш, однако, не потерял равновесия и, согласуясь с законом инерции, с ходу перемахнул через калитку.

Оставшийся путь до дома Бакраш одолел, как на крыльях. Забежал на веранду, включил свет и, весь стгорая от нетерпения, стал

осматривать добычу. Как раз в этот момент из прихожей появилась его супруга. Увидев Бакраша, она пронзительно закричала «а-а-а-а!» и забежала обратно в комнату.

— Ты что, Кокгуль? Это же я... — виноватым голосом бросил ей вслед Бакраш.

Спустя минуту после этого дверь медленно открылась, и раздался отдающий нотками истерики голос Кокгуль:

— А почему ты в таком виде? Что с тобой случилось?

— Ничего страшного, дорогая. Я просто прогуливался по улице и случайно нашел на дороге чупакарамбу.

— Фу-у-у! Да от тебя навозом несет! А эта чупакамба больше похожа на овечью шкуру! Убирайся поскорее со своей вонючей шкурой на улицу!

— Что-о-о?! Эта чупакамба похожа на овечью шкуру?! О-о-ох, Байпак... Обманул меня, как мальчика! Я ему этого не прощу!!!

Выбежал Бакраш во двор: в безумном гневе рвет и мечет, бьет все, что попадает на пути... Кот Орлик, мирно дремавший на тюфяке, поддетый ногой хозяина, отлетел метра на три. Снова встав на ноги, кот обиженно мяукнул, вызвав тем еще большее раздражение Бакраша.

— Ах, ты еще недоволен?! — зарычал он, ринувшись разыскивать в темноте кота.

Но сколько ни искал его, найти так и не смог... Тогда, воздев кверху руки, Бакраш крикнул:

— Ну-у-у! Кто тут еще недоволен мной? Выходи на бой!

— Вау! Вау! — раздался басистый отклик бульдога Бори.

— Нет! С тобой я драться не буду, — сразу понизил голос Бакраш. — Под твои челюсти попадешь — мало не покажется. А все, что тут было, — забудь...

Все мы сильные. Пока рядом нет более сильного...

Больше часа пришлось Бакрашу отмывать под душем прилипшие к телу нечистоты. Все это время в голове его крутились беспрерывно планы жестокого отмщения соседу. К утру план окончательно созрел. Осуществить его Бакраш решил ночью...

Когда над аулом ступили сумерки и стрелки часов замерли на цифре два, Бакраш уже знакомым путем направился к дому Байпака. На ногах его не было обуви: для полной бесшумности он надел только носки. Правая рука сжимала кусок провода, конец которого была обмотан тряпкой. Эту тряпку Бакраш дома смочил бензином. Он решил поджечь сеновал соседа, ответить жестокой мстью за причиненные обиды...

Незамеченным ему удалось добраться до сеновала. Перед самым сеновалом Бакраш остановился, чтобы осмотреться. И не зря он это сделал — разглядел в темноте фигуру лежавшего невдалеке на сене козла... Чтобы не вспугнуть животное, решил Бакраш немного изменить свой план и зайти к сеновалу с другой стороны — со двора. Отступил, дошел до забора, ухватился руками за верх, подтянулся и ловко перебрался на другую сторону. Во дворе в это время царилась столь нужная для успешного исполнения задуманного полная тишь...

Поправив задравшуюся на спине рубаху, Бакраш начал осторожно красться к сеновалу. Но тут, как назло, залаяла из конуры собака

Байпака. Не растерявшись, Бакраш быстро стянул висевший над ним на веревке ковер и накрылся. Тут же закричала дверь, и из дома вышел Байпак. В руках у него была увесистая монтировка. Оглядевшись по сторонам, он направился прямо к коврику. Посмотрев на ковер, вспомнил, что забыл занести его в дом. Днем Магрипа попросила выбить пыль из ковров, но Байпак, выбив все ковры, в суматохе дел позабыл о последнем оставшемся. Теперь, когда представилась возможность, неплохо было бы выбить и этот. Монтировка для такого дела не годилась — больно тяжелая...

Пройдясь по двору, разыскал Байпак черенок от лопаты. Вернулся с ним в руке на место, постоял, раздумывая, перед лежащим ковриком. Решил не подвешивать его снова на веревку, а выбить прямо на месте. Примерился, размахнулся и ударил черенком по коврику. Потом еще раз. Каждый удар сопровождался какими-то странными, похожими на вскрики звуками... Насторожили Байпака эти звуки — прислушивается, понять пытается, откуда они исходят. А ковер вдруг зашевелился, приподнялся и сам собой пошел в сторону калитки! Потом из-под него выскочил и через мгновение растаял в темноте человек... Байпак поверить увиденному не может, головой крутит, думает, что все это ему померещилось. Подошел, поднял с земли ковер, повесил на веревку. Снова стал бить по нему палкой. Бьет и прислушивается — ожидает, что снова донесутся странные звуки...

На другой день с раннего утра, как обычно, занялся Байпак делами: отогнал на пастбище скот, убрался в сараях, насыпал корм птицам. После этого позавтракал неспешно — и снова за работу. Так до самого вечера.

Вечером присел на лавку передохнуть и думает: вроде бы день сегодняшний как всегда прошел — но вот только кажется Байпаку, будто что-то сегодня было не так... Посидел-погадал он над своими сомнениями, а потом понял, в чем дело. Оказывается, странно ему оттого, что не было слышно ни утром, ни в обед обычных шума и криков со стороны соседей за забором...

Спустя время отправился Байпак на окраину села встречать с пастбища скот. Увидел там Бакраша. Идет, сгорбившись, держится рукой за спину. «Так тебе и надо!» — птицей пронеслась злорадная мысль в голове Байпака.

На второй день снова не слышно ни шума, ни возни за забором соседей. Вечером вышел Байпак встречать скот и опять увидел Бакраша. Идет, еще больше сгорбившись, держится двумя руками за спину. «Видать, крепко задела болезнь вретину!..» — хладнокровно отметил в уме Байпак.

На третий день снова у соседей тишина. Вечером опять пошел Байпак на окраину села встречать скот. Увидел там вместо Бакраша его супругу Кокгуль. «Похоже, серьезно заболел бедняга...» — с внешне-запно возникшим сочувствием подумал Байпак.

Пришел домой, рассказал о возможной болезни Бакраша Магрипе. Магрипа тут же по селу прошла — выяснила, что и правда серьезно заболел сосед, лежит дома. Сразу жалко стало им обоим Бакраша. Решили вместе сходить к нему — проведать, расспросить о здоровье, а заодно вернуть кролика.

Соседей Бакраш встретил настороженно, но потом понемногу смягчился. Более всего его растрогало возвращение кролика — он даже приподнялся с постели, чтобы погладить зверька рукой. Перед уходом сердечно поблагодарил супругов за проявленное сочувствие.

А через неделю он выздоровел. Только на ноги встал — сразу поспешил к дому Байпака. Взял с собой курицу в корзине с десятком яиц под ней. Принесенное торжественно вручил соседям, а кроме того пообещал вернуть и мышь. Но Магрипа, услышав о мыши, настоятельно попросила не возвращать ее. Ну действительно: зачем им мышь? Этого добра и своего хватает...

С того дня у Байпака с Бакрашем воцарился полный мир. Забор высокий подпилили до нормальных размеров. Животных и птиц, что случайно забредают или перелетают на другую сторону, немедленно вылавливают и с улыбкой возвращают друг другу. Даже коты, глядя на хозяев, дружнее стали. Когда один из них бывает сыт, щедрость начинает проявлять к другому — перегоняет мышей в соседний двор.